

БОЕВАЯ ХРОНИКА

РОМАНЫ О ПАМЯТНЫХ БОЯХ

**ВЯЧЕСЛАВ
ИСАЕВ**

**ЛЕТЧИК ПОД ГРИФОМ
«СЕКРЕТНО»**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И85

Художник — *Борис Аджиев*

Исаев, Вячеслав Васильевич.

И85 Летчик под грифом «секретно» / Вячеслав Исаев. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-174934-7

Начало восьмидесятых. Военный летчик-инструктор капитан Алексей Шевцов командирован в Алжир для подготовки летного состава. Появление советского специалиста вызвало неподдельный интерес у местных военных. Особенно у тех, кто не слишком симпатизирует СССР. Кое-кто из подопечных прямо провоцирует капитана, но тот старается не реагировать на происки. Все резко меняется, когда Шевцов в паре со своим другом во время тренировочного полета якобы случайно оказывается над территорией сопредельного государства...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Исаев В.В., 2022
© Оформление.

ISBN 978-5-04-174934-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все события и персонажи вымышлены.
Любые совпадения случайны.

Операция «Агрессор»

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗВЕДКЕ

По информации источника сопредельной стороны, в 15-ю группу советских военных специалистов на авиационной базе бешар в соответствии с планом генерального штаба Вооруженных сил советского союза по замене военных советников прибыли военные летчики 1 класса подполковник Г. Николаев — в качестве советника командира авиационного эскадрона, капитан А. Шевцов — в качестве летчика-инструктора эскадрона (в дальнейшем именуемые объект № 1 и объект № 2). Срок командировки 2–3 года.

Прошу сообщить об интересе ведомства к данным объектам в целях подготовки мероприятий по осуществлению вербовки.

Рабат,
резидент

СЕКРЕТНО

РАБАТ, РЕЗИДЕНТУ

Прошу дать указания вашему агенту о проработке вопроса вербовки объектов. Предпочтение — объекту № 2.

Начальник отделения
СССР и Восточной Европы
отдела внешней разведки
оперативного департамента

I

В салоне пассажирского самолета Ту-154 советской авиакомпании «Аэрофлот», выполнявшего полет по маршруту Москва — София — Алжир, в момент мягкого касания бетонки столичного аэропорта Алжирской Республики раздался коллективный вздох облегчения пассажиров, утомленных длительным перелетом. В общей сложности пять с лишним часов, проведенных в воздухе, с промежуточной посадкой в столице Болгарии. Не сравнить, конечно, с перелетом за океан, но все же не всем по силам оставаться практически полдня прикованными к креслу, особенно маленьким детям, которых на борту алжирского рейса было немало.

Объяснялся этот факт очень просто — добрую половину пассажиров составляли военнослужащие Советской армии различных видов Вооруженных сил, направленные Генеральным штабом в так называемую специальную командировку в рамках военно-технического сотрудничества Советского Союза и Алжирской Народной Демократической Респуб-

лики. Среди них было немало молодых офицеров в возрасте двадцати пяти — тридцати лет, чьи дети не вышли еще из возраста дошколят.

Военный летчик-инструктор капитан Алексей Шевцов оформился в командировку без семьи, сумев, как ему показалось, убедить супругу в правильности принятого решения. Прибыл он в Алжир на замену своего однополчанина Виктора Приходько, летавшего в боевом эскадроне на авиационной базе в городе Бешар. Надо сказать, настроение Шевцова было так себе — позади разлука с женой и маленьким сыном, впереди — неизвестность. Да еще этот дурацкий инструктаж в Генштабе в течение двух недель, немалая часть которого отводилась тому, чтобы обучить наших офицеров методике проведения ненавязчивой пропаганды социалистического образа жизни в стране пребывания.

Несколько скрашивало подавленное состояние Алексея знакомство с подполковником Николаевым Григорием Максимовичем, который был направлен в этот же эскадрон в качестве консультанта командира эскадрона и одновременно старшего группы советских военных специалистов на авиационной базе в Бешаре.

После трех дней, проведенных в столице для оформления формальностей в расположении советской военной миссии, связанных с дальнейшим маршрутом, семьсот тридцать седьмой «Боинг», оставив позади Средиземное море и живописный берег Африканского континента, взял курс на юго-запад.

Через полчаса после взлета от субтропического ландшафта не осталось и следа. Вместо этого под крылом раскинулось нечто безжизненное красно-корич-

невого цвета, простирающееся до самого горизонта. Несколько оживляла марсианский пейзаж невысокая горная гряда, отделявшая Алжир от Королевства Марокко. Предположить, что дальнейшая судьба его будет связана с этим государством, Алексею в этот момент и в голову прийти не могло.

Унылая картина за стеклом иллюминатора благотворно подействовала на Алексея, всю последнюю неделю находившегося в состоянии легкого возбуждения от предстоящей встречи с неизвестностью. Он незаметно для себя задремал.

Короткий сон перенес его в недавнее прошлое, связанное со сборами в командировку, расставанием с любимой женой Светланой и сыном Вовкой, которому в текущем году предстояло пойти в первый класс. Жена, конечно, не могла скрыть волнения, пыталась намекнуть на какие-то нехорошие предчувствия. Но, заметив брошенный при этом на нее взгляд Алексея, который всегда пресекал подобные разговоры, умолкла.

Уже через два дня после прилета в Бешар, которые ушли на знакомство с личным составом группы советских военных специалистов, командованием авиабазы и летным составом эскадрона, Шевцов с Николаевым увидели себя в плановой таблице полетов в качестве инструкторов с молодыми летчиками, недавно прибывшими из Союза после окончания летного училища.

Со своим однополчанином Виктором Приходько, готовившимся к отлету домой, Алексей, хотя и недолго, но все-таки пообщался в первый день пребывания на аэродроме. Помимо всего прочего, тот охаракте-

ризовал каждого из алжирских летчиков и руководство авиабазы.

— Обрати внимание на самого молодого командира звена. Его зовут Надир. Он обязательно подойдет к тебе познакомиться поближе. Отлично знает русский язык, хотя и не был в нашей стране, очень общителен. Вроде бы неплохой парень, но скользкий какой-то. Любит очень о Франции рассказывать. Жена его хотя и арабка, родилась, выросла и получила образование в Париже. Держи его на всякий случай на расстоянии — кто его знает, чего ему от нас надо. Но летает смело, уверенно.

— Ты хочешь сказать, что он может быть агентом недружественных нам спецслужб?

— Ничего я не хочу сказать. Вас, вновь прибывших, в ближайшие дни сфотографируют, и несколько снимков вы сами сдадите в их канцелярию. Для чего, не имею понятия — не задавал вопросов и тебе не советую.

— А попыток завербовать кого-нибудь здесь не случалось? — спросил вдруг Шевцов.

— Нет, — несколько поспешно, как показалось Алексею, ответил Приходько. — Но не забывай, что, если между нашими странами существует военнотехническое и экономическое сотрудничество, это не означает, что по линии спецслужб местная сторона не дружит с американцами или французами. Или одновременно с теми и другими, что более вероятно.

Обсуждая свои профессиональные и прочие вопросы, ни Виктор, ни Алексей во время этого разговора еще не знали, что на планете практически созрел очередной болезненный нарыв под названием «Афган», готовый вот-вот прорваться, чтобы через

какое-то время отозваться эхом на богом забытом клочке земли на территории пустыни Сахара, в самой западной ее части. Шел январь тысяча девятьсот семьдесят девятого года.

Действительно, Надир, о котором говорил Виктор, в этот же день подошел к Алексею для более близкого, как он сам сказал, знакомства. Состоялся, в общем-то, ни к чему не обязывающий короткий разговор. Но в последующие дни Надир не упускал случая, чтобы поговорить с Алексеем не о делах, а на отвлеченные темы. Так сказать, за жизнь. Как-то раз в перерыве между полетами Надир пристально взглянул в глаза Алексея и спросил в упор:

— Скажи, товарищ Шевцов, ты из кей джи би?

Не понявший сразу вопроса, но через секунду все-таки сообразивший, что «кей джи би» есть не что иное, как английская аббревиатура КГБ, и не ожидавший такого поворота в разговоре, Алексей на мгновение оторопел. Но тут же, давая понять собеседнику, что воспринял его неожиданный вопрос как шутку, ответил:

— Нет, Надир, я из ЦРУ.

Оба весело рассмеялись и на этом разошлись. Но через несколько дней при очередном общении Надир опять совершенно не к месту произнес:

— Нет, Алексей, все-таки ты работаешь на кей джи би.

— Да с чего ты взял, Надир? — не выражая никаких эмоций, спросил Алексей. — Я вообще-то летчик-инструктор, если ты до сих пор этого не понял.

В ответ Надир хитро улыбнулся, погрозил, как бы в шутку, пальцем и удалился. Постепенно он ненавязчиво выяснил практически все о личной и семей-

ной жизни Алексея и сам много рассказывал о себе. Поначалу Шевцова напрягало такое внимание к своей персоне, но потом эти взаимоотношения приобрели вполне естественный характер, учитывая, что Надир свободно владел русским языком и его услугами часто приходилось пользоваться как Алексею, так и Николаеву, поскольку переводчик на всю группу советских военных специалистов был один и не мог разорваться на части.

* * *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

РУКОВОДИТЕЛЮ
ОПЕРАТИВНОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В связи с обращением президента Афганистана к руководителям советского союза с просьбой о прямом военном вмешательстве и задачей, поставленной центральному разведывательному управлению по выработке мер дискредитации советского руководства в глазах мирового сообщества, прошу ваших указаний резиденту в работе активизировать мероприятия по вербовке ранее упомянутых объектов на территории авиабазы бешар.

Руководитель
Разведывательного департамента

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОПЕРАТИВНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ
СССР И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ОТДЕЛА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

По информации источника сопредельной стороны, проводимые мероприятия по вербовке ранее упомянутых объектов на авиабазе бешар положительных результатов не принесли.

Прошу ваших указаний.

Рабат, резидент

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

РУКОВОДИТЕЛЮ
ОПЕРАТИВНОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В связи с разрабатываемой центральным разведывательным управлением операцией «факел» прошу вызвать резидента в рабате для консультаций в части, касающейся запланированной акции в отношении объекта № 2 на авиационной базе бешар по плану «б».

Руководитель
Разведывательного департамента

* * *

Алексей доложил об окончании задания, одновременно выполняя левый разворот в сторону приводной радиостанции аэродрома, неотрывно следя

при этом за стрелкой автоматического радиокompаса. Ночь была безлунной, темной. Эскадрон только начал ночные полеты, и, прежде чем приняться за обучение летного состава, Шевцов с Николаевым выпросили себе полеты на боевом самолете для восстановления утраченных навыков. В соседней пилотажной зоне выполнял полет Григорий Максимович, закончивший задание несколько раньше и теперь заходивший, судя по радиообмену, на посадку. В воздухе больше никого не было.

Шел второй год их командировки. Оставалось пережить еще одно лето с его ужасающей жарой и практически нулевой влажностью. Ну а там осень, и не за горами зима, означающая скорое возвращение на родину. Алексей после первого года командировки побывал в отпуске и вернулся все-таки без семьи, справедливо полагая, что здешний климат не для детей и молодых женщин.

Николаев собирался отбыть на отдых после нескольких ночных смен, подготовив командира эскадрона и его заместителя в качестве инструкторов для обучения летного состава полетам ночью, снизив тем самым нагрузку на Шевцова. Летать приходилось на износ, поскольку летчиков в эскадроне значительно прибавилось за счет очередных выпускников летного училища, прибывших из Союза, которых надо было вводить в строй.

Услышав, что Николаев получил разрешение на посадку, Алексей в очередной раз взглянул на стрелку автоматического радиокompаса. «Чертовщина какая-то», — промелькнуло в голове. Сравнив пеленг приводной радиостанции с показанием курсовой системы, понял, что его истребитель пытаются увести